

СОФЬЯ БЕНУА

РОКСОЛАНА ВЕДЬМА

ОСМАНСКОГО ГАРЕМА

БЕЛЫЙ

Софья Бенуа
Роксолана. Ведьма Османского гарема
Серия «Гарем (Алгоритм)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6717613
Роксолана. Ведьма Османского гарема / Софья Бенуа.: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0786-7

Аннотация

Роксолана, попавшая в гарем могущественного султана Османской империи Сулеймана I Великолепного, пленила сердце повелителя и стала его единственной страстной любовью на долгие 40 лет. Ради нее султан оставил многочисленных наложниц гарема. Более того, Сулейман сделал невероятное: он первым из династии правящих Османов женился на своей избраннице! Она же, прозванная им Хасеки (Любимая) и Хюррем (Смеющаяся), одарила его пятью детьми. Их удивительные отношения заставили весь мир говорить: великого султана околдовала славянская ведьма! Возможно, она и вправду владела магией?

Все тайны жизни и страстной любви одной из самых ярких исторических пар – Роксоланы и Сулеймана! Чтобы написать эту книгу, автор Софья Бенуа побывала на съемочной площадке, где снимается мегапопулярный сериал «Великолепный век»!

Содержание

ИСТОРИЯ СТАМБУЛА	4
Часть I	9
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Софья Бенуа

Роксолана. Ведьма Османского гарема

Граница имела для меня что-то таинственное; с детских лет путешествия были моею любимой мечтою. Долго вел я потом жизнь кочующую, скитаясь то по югу, то по северу, и никогда еще не вырывался из пределов необъятной России. Я весело въехал в заветную реку, и добрый конь вынес меня на турецкий берег. Но этот берег был уже завоеван: я все еще находился в России.

А.С. Пушкин. «Путешествие в Арзрум»

ИСТОРИЯ СТАМБУЛА

Очень краткое вступление

Стамбул – крупнейший город Турции – главный торговый, образовательный и культурный центр страны. Он разделен на две части проливом Босфор. Между прочим, по численности населения Стамбул является одним из самых крупных городов Европы!

История города Стамбул насыщена событиями и загадками. Не удивительно, ведь упоминание о нем встречается еще в древней мифологии! 120 императоров правили городом в разное время, а сам Стамбул был столицей Византии более 1500 лет. Этот великий город был столицей Римской, Византийской и Османской империй и резиденцией десятка римских и 82 византийских императоров, 30 османских султанов. Стамбул заложен на семи холмах – как и великий Рим (впрочем, как и Москва). Поэтому его часто называют «вторым Римом». Менял он не только правителей, но и свои названия. Расположенный на двух континентах, он сначала именовался Византй, римские императоры называли его Константинополем, русские – Царьградом, турки – Стамбулом.

Историки, рассказывают, что в 667 году до нашей эры некий Бизас, командир группы моряков из страны Мегаре с группой поселенцев основывает Византийскую колонию неподалеку от Халкидона (сегодняшний Кадыкёй). Поселение было названо «Бизантион», – в честь того самого храброго Бизаса, который оценил экзотические красоты и преимущества азиатского берега, потому и решил обосноваться именно здесь. Город стремительно развивался, но как только он превратился в важнейший торговый центр, его захватили персы. На протяжении почти двухсот лет город был во власти грозных захватчиков. И даже после его освобождения, еще долгие семьсот лет этот лакомый кусок подвергался набегам. Однажды во время смуты в Древней Греции город оказался в руках македонского императора Филиппа II. Три года продолжались ожесточенные бои за Византий, но город не сдался. Не под силу захватить этот оплот оказалось и великому, но не всемогущему воителю Александру Македонскому. Однако в 196 году город завоевывает римский император Септимий Север, – после чего Византий становится частью Римской империи.

Во времена правления римского императора Константина, в 330 году, город получает свое новое громкое название Константинополь, – понятно, в честь своего покорителя. Император Константин, словно влюбленный, ухаживающий за своей новой возлюбленной, вложил сердце и душу, а заодно и немалые финансовые средства в развитие и процветание «своего» детища. Возводились дворцы, храмы, прокладывались новые площади и дороги. Сюда со всех концов огромной империи привозились бронзовые скульптуры самых именитых мастеров. За период его правления Константинополь вырос в шесть раз, став одним из ведущих культурных и торговых центров мира.

Во времена правления римского императора Феодосия также идут грандиозные стройки; возводятся новые городские стены (их можно видеть и сегодня). После смерти императора, в результате разделения Римской империи, Константинополь становится столицей Византийской империи.

Стамбул – крупнейший город Турции – главный торговый, образовательный и культурный центр страны

«Золотой век» будущего Стамбула выпал на 530 год. Город тогда насчитывал полмиллиона жителей, – что свидетельствовало о его еще более возросшей значимости. В период правления императора Юстиниана (с 527 по 565 гг.) границы Византии значительно расширились, империя простирается от Ефрата до Гибралтара. Но во времена правления Льва Исавра (717–741 гг.) для города и его жителей наступают черные времена: искусство больше не ценится, повсюду идет иконоборчество, уничтожаются фрески и мозаики. В силу того, что Исавр и его последователи полагали, что поклонение священным изображениям есть поклонение идолам, в Константинополе вплоть до середины IX века длился «культурный террор». Однако плохое не может длиться вечно, и к концу IX века город, которым правит Македонская династия, вновь процветает, а с ним и вся Византийская империя. Мир признает ученых, художников, философов, писателей, которых рождает эта благословенная земля...

А затем вновь идет череда набегов: Константинополь безуспешно пытаются взять князья Алкольд и Дир. Зато в 907 году успех сопутствует князю Олегу, с двухтысячной армией он покоряет город. Но разорение места не входит в планы славянского захватчика, князь получает за победу огромный выкуп и, снабженный продовольствием, возвращается назад. Вместе с ним горды и рады успеху русские купцы, ведь они успели заключить множество разных выгодных договоров и сделок. Спокойствие местных жителей продлилось менее 30 лет. В 941 году на город, прозванный Царьградом, идет сын Рюрика Игорь. После длительной осады византийский император вновь выплатил врагу и его дружине большую дань.

Но, пожалуй, самым кровавым событием в богатой истории великого Константинополя стал набег армии крестоносцев, возглавляемой Энрико Дандоло в 1204 году. Захватчики входят в город и устраивают там резню и грабежи; в результате все прекрасные творения искусства расхищены. На протяжении двух месяцев армия Дандоло разворовывала Константинополь. Но и эти дикие события, и правление крестоносцев город пережил, возродившись заново.

Флавий Петр Савватий Юстиниан, более известный как Юстиниан I или Юстиниан Великий – византийский император с 1 августа 527 вплоть до своей смерти в 565 году

Но родился тот, кто уже видел себя правителем мира...

В 1354 году, пройдя пролив Дарданеллы, на европейскую землю вступили османы. Константинополь уже не был по-прежнему ни роскошным, ни всемогущим. Однако известно, что в XIV в. в городе было около полутора тысяч общественных туалетов, – ни в одном европейском городе подобного не наблюдалось. А у турок тогда начинается расцвет столицы Османской империи Эдирны (бывший Адрианополь, захваченный и переименованный султаном Мурадом I в 1362 г.); и к тому же у них зреет аппетит на теряющий былую славу, но все еще притягательный Константинополь. В 1452 году османы в кратчайшие сроки возводят крепость Румели Хисар. Как пишут справочники, «Румелихисары была построена на берегу Босфора (в самой узкой его части) напротив крепости Анадолухисары по приказу Султана Мехмеда Фатиха (Завоевателя) в 1452 году и была предназначена для того, чтобы отрезать Константинополь от Черного моря и начать подготовку к его штурму. Крепость была построена для того времени в рекордные сроки – за 4 месяца и 16 дней, на строительство было привлечено более 1000 мастеров и 2000 строителей. После строительства крепости проплыть Босфор стало невозможным, узкое место между крепостями, да и саму крепость прозвали «перерезанным горлом». С того времени ничего не связывало Константинополь с Черным морем, прекратилась торговля. Османская ловушка для Византии сработала... И все это время трусливая Европа безмолвно наблюдала за происходящим.

Крепость Румели Хисар

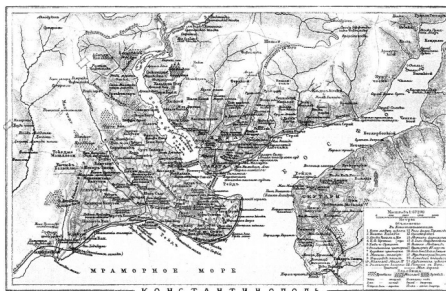
В 1453 году, после продолжительной осады, город сдался янычарам Мехмеда Завоевателя (1432–1481 гг.). Османский султан, грезящий о славе Александра Македонского, представлял себя властителем мира. Он желал стать главным героем исторических эпосов и легенд, как его великие предшественники. Мехмед переименовал Константинополь в «Истанбул» и провозгласил его столицей Османской империи. Название пошло от «Истин-полин», которое использовали арабы в Средневековье. Оно, в свою очередь, берет начало от

греческой фразы «ис тин Полин» и переводится как «в город». Однако Стамбул (Istanbul) до 1930 года официально именовался Константинополем, но затем турецкими властями было предписано использовать только турецкий вариант названия – «Истанбул».

В XVI веке Стамбул был самым густонаселенным городом мира. С середины XIX века таким стал чопорный Лондон.

В конце Первой мировой войны Стамбул оккупируют союзнические войска. Османская империя, многие столетия владевшая «половиной мира», пала. Страну раздирали противоречия и внутренние вооруженные конфликты. Тогда на роль лидера нации выдвинулся Мустафа Кемаль Ататюрк, начавший освободительную войну. Турки искренне верят, что Ататюрк многое сделал для страны (между прочим, в конце 20-х гг. он запретил традицию гаремов). В 1923 году столицей Турции стала Анкара. Но на взгляд многих туристов и гостей страны Стамбул по-прежнему остался самым роскошным, самым большим и самым пышным городом. К тому же прекрасный Стамбул – единственный в мире город, соединяющий два континента – Европу и Азию.

Стамбул – один из самых длинных городов мира; в ширину он достигает всего полсотни километров, а в длину – все 150. Каждый год в Стамбуле появляется около 30 новых улиц. Никто не знает точно, сколько стамбульцев живет в Стамбуле – по официальным данным, не менее 10 миллионов человек, по мнению самих жителей, не менее 20 миллионов.

План Константинополя из энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Санкт-Петербург. 1890–1907 гг.

Стамбул не зря называют городом солнца: подсчитано, что в год здесь светит 2000 солнечных часов. Да и погода для путешествий почти всегда комфортная: средняя температура в холодное время года здесь составляет около 10 градусов. Лето в Турции жаркое, поэтому для отдыха и познавательных экскурсий лучше выбрать весну или осень.

Вид на Стамбул со стороны Босфора.
Фото автора

В город, соединяющий два моря – Черное и Мраморное – мы и отправимся в путешествие, чтобы узнать самую красивую и самую невероятную Историю Любви, произошедшую еще в XVI веке, и удивляющую весь мир до сих пор... Стамбул – город, в котором

часто женятся. Он второй после Лас-Вегаса по числу браков. Может все еще сильно магическое влияние самой знаменитой пары – султана Сулеймана Великолепного и славянки Роксоланы, получившей здесь милое прозвище Хюррем – жившей в сени загадочного, почти волшебного города Стамбула?

Часть I ВЕЛИЧИЕ И КРАХ. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Глава 1 ЛЕГЕНДА ОБ ЭРТУГРУЛЕ, или КАК ПОЯВИЛАСЬ ОСМАНСКАЯ ТУРЦИЯ

В VI веке, учувя силу и благодатный момент, воинственные тюрки вскочили на своих выносливых коней, чтобы мчаться со своей родины на завоевания, которые прославят их подвиги и позволят их потомкам долгие столетия владеть одной из самых великих империй в истории человечества. С постепенным продвижением в Центральную Азию и Восточную Европу они попадали под влияние буддизма, иудаизма или христианства, но остановились на исламе, окончательно приняв его как веру, соответствующую их внутреннему миру и будущим чаяниям. То ли образ жизни идеально подходил под эту религию, то ли наоборот – сама мусульманская религия породила образ жизни, характерный воинственным кочевникам, ставшим впоследствии сцементированным национальным обществом. Безоговорочное подчинение во имя великих целей стало основой жизни всего турецкого общества. Новая вера обещала послушным вознаграждение при жизни, но еще большее – после нее, и самое лучшее в небесной империи полагалось воинам, сражавшимся и погибавшим в священной войне за веру. Приняв ислам, тюркские воины получили весьма важные стимулы к ведению войн: во-первых, территориальные захваты, во-вторых, религию (а заодно желание перекроить всех «неверных» под себя). Под ударами их пали Персия, Месопотамия, Сирия и Анатолия. Удивительно, но факт: так как «приверженность мусульманской вере обуславливала также автоматическое включение в обширное и процветающее сообщество, это производило сильное впечатление на завоевателей и покоренные народы, формируя их почти нерасторжимое единство» (из книги Рафаэлы Льюис «Османская Турция. Быт, религия, культура»).

Восточная Римская империя в IV–VI вв.

И если бы не было упадка восточного христианства, не было бы и мощной экспансии тюрков. Новая Римская империя со столицей в Константинополе ослабевала, на отдельных ее направлениях и территориях уже хозяйничали более успешные венецианцы, генуэзцы, тюрки. Четвертый крестовый поход, ознаменовавшийся захватом и разграблением столицы Византии Константинополя, подтвердил существование глобального, мирового масштаба, раскола – вражды между Римско-католической церковью, приверженной папе, и греческой Православной, патриарх которой подчинялся императору. Разногласия и вражда позволили

смелым и хищным захватчикам с мусульманского Востока постепенно выйти из тени, заняв ключевые позиции в переделке мира. Тюрки надвигались, и остановить их было некому.

Базилика св. Иоанна Студита в Константинополе (руины византийской постройки)

Самыми могущественными среди вождей, что руководили тюркскими набегами, были вожди сельджуков¹. Они обошли своих соперников, выгнали крестоносцев и объединили мусульманскую Азию. С 1037-го по 1300 год они успешно правили великой державой, простиравшейся от Афганистана до Средиземного моря. Но в итоге они не устояли перед монгольскими завоевателями и их строй, государство и общественные институты медленно пришли в упадок. И лишь часть наиболее воинственных тюркских племен утвердилась в Анатолии. Но и среди этих воителей была своего рода каста, воинствующие радетели мусульманской идеи; эти отряды мусульман (гази) постоянно желали продолжать военные походы для расширения границ господства ислама. К XIII веку определенное число кочевых отрядов гази обосновались в самостоятельные ханства. Одной такой кочевой армией командовал Эртугрул, отец Османа – основателя Османской династии. Это имя вошло в копилку народных преданий, с трепетом передаваемых из поколения в поколение.

Великий полководец из знатной тюркской семьи по имени Эртугрул вел отряд всадников численностью 400 человек через Анатолийское плато к месту битвы. А спешил он на помощь меньшему по численности отряду и уже вместе они выиграли сражение. Предводителем отряда, которому помог Эртугрул, был султан сельджуков Рума по имени Алауддин Кайкобад. В знак благодарности султан подарил Эртугрулу земли, располагавшиеся вдоль границы с Византией на северо-западе своих владений. Эртугрула поставили предводителем пограничного войска, наделив его полномочиями защищать владения султана, а при возможности и расширять их. Но спасти сельджуков уже ничто не могло. Их могущество таяло, как на солнце лед: ситуацию усугубило монгольское нашествие на Малую Азию под водительством Чингисхана, превратившего султана сельджуков в исправного плательщика дани. К концу XIII века власть на этой территории перешла в руки нескольких практически независимых племенных вождей. Одним из них был Осман (по-арабски: Оттоман²) – сын Эртугрула, унаследовавший вотчину отца в 1281 году. А еще через короткий срок, в 1299-м, он провозгласил независимость от султана сельджуков, и уже никто не смог возразить ему. С того времени, как утверждают историки, начался путь Османа-завоевателя. Изначально его ханство было одним из многих новообразований на теле разорванной державы сельджуков,

¹ Сельджуки, ветвь тюрков-огузов (туркмен; первоначально жили на Сырдарье), названная так по имени их предводителя Сельджука (10 – начало 11 вв.), а также одно из названий созданной ими мусульманской династии Сельджукидов. – Примеч. ред.

² Впоследствии от имени собственного Оттоман, имени первого Османского султана, появилось название мягкой мебели без спинки, для сидения – оттоманок. Также оттоманами иногда называли турок. – Примеч. ред.

однако вскоре династия Османа, одолев большинство соперников, основала мировую империю, 600 лет носившую это легендарное имя.

Осман I Гази – первый османский султан, сын князя Эртуг

Сын и наследник Османа Орхан принял титул султана, стал чеканить свои собственные турецкие деньги. Орхан реорганизовал армию, набрав в кавалерийские ряды добровольцев, возвращавшихся в свои деревни по окончании военных походов. Он обязал собственников земельных владений по первому зову принимать участие в войнах.

Граница Византии, у которой обосновалось племя Эртугрула, в силу разных причин стала самым уязвимым местом христианских владений. В конце XIII – начале XIV веков византийские провинции распадалась. Как утверждают историки: Балканский полуостров, который раздирали борьба между претендентами на власть, вражда знати и религиозные распри, созрел для завоевания. Большая часть земель принадлежала монастырям и крупным землевладельцам, так что когда турецкие завоеватели захватили полуостров и вернули его земли крестьянам, их приветствовали как настоящих освободителей. Мелкие землепользователи с благодарностью приняли турецкое правление и благоволили новым властям.

Орхан I Гази за время своего правления значительно расширил территорию Османской империи

Когда османы осознали, что Европа не только богата, но и разобщена, они усилили свой натиск, установив господство над Фракией и Балканами. К концу XIV века Османская империя уже владела большей территорией в Европе, чем в самой Азии. Однако в 1390 году султан Баязид (ок. 1357–1403 гг.) обратил свой хищный взор на территории в Малой Азии. Ему пришлось приложить немало усилий и красноречия, ведь его солдаты не хотели сражаться с единоверцами, которых нельзя было грабить, не осквернив священный Коран. Тогда Баязид пополнил ряды своих воинов сербами и греками. Но в 1402 году султан потерпел поражение в сражении близ Анкары, потому что его соперником выступил не менее смелый тюркский завоеватель Тимур.

О воинственной составляющей будущей мощной империи османов писали многие. К примеру, среди свидетельств очевидцев, живших в Средние века, историки приводят такое:

«Когда объявляется сбор армии, они съезжаются с такой охотой и быстротой, что можно подумать, будто их пригласили не на войну, а на свадьбу. Они собираются в течение месяца в том порядке, в котором их созывают, пехотинцы отдельно от кавалеристов, под начало назначенным им командирам, и тот же порядок они соблюдают, разбивая лагерь и готовясь к бою. На войну они идут с великим воодушевлением; многие вызываются идти вместо своих соседей, и те, кого оставляют дома, чувствуют себя несправедливо обиженными. Они утверждают, что лучше умереть на поле боя под градом стрел и копий врага, нежели дома, под слезы и причитания старух. Тех, кто погиб на войне, не оплакивают, а превозносят как святых и победителей, ставят их в пример другим и относятся к их памяти с величайшим уважением».

Империя, создававшаяся для завоеваний, все чаще одерживала победы – одну за одной...

Глава 2

ВЗЯТИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ, или «ЛУЧШЕ ТУРЕЦКИЙ ТЮРБАН, ЧЕМ ПАПСКАЯ ТИАРА!»

Военные действия долгие годы шли в двух направлениях – на Европу и на Азию. Однако османы понимали, что нелегко будет заполучить главное сокровище дерзких воинских помыслов – Константинополь. Историки свидетельствуют: обессиленная потерей богатых провинций и налогов, лишенная возможности набирать солдат для армии из-за утраты Анатолии, Восточная Римская империя превращалась в слабое государство, со всех сторон окруженное могущественными турками. А тут еще бесконечные распри между католиками и православными; даже в самые лихие годы византийское духовенство и православные константинопольские горожане всячески противились компромиссу с католиками, считая это изменой Православию. Даже на краю гибели, понимая, что мусульмане вот-вот захватят город, главным врагом обороняющиеся считали не столько турок, сколько папу.

Баязид I Молниеносный – османский султан, правивший с 1389 по 1402 годы. При Баязиде продолжились турецкие завоевания на Балканском полуострове, территория империи увеличилась более чем в два раза

Когда, как уже упоминалось, султан Мехмед II в 1452 году осуществил хитроумный план и отстроил закрывшую доступ к Константинополю через Босфор крепость Румели Хисар (Rumeli Hisari, Европейская крепость), защитники города приготовились к своей последней битве. Мехмед II располагал не только искусными архитекторами и строителями, но и инженерами, он имел первый в истории артиллерийский арсенал в виде множества пушек и бомбард, – с которым отлично управлялись его преданные и обученные воины. В составе армии Мехмеда были и турки, и рекруты из Европы и Азии, всего около 100 тысяч человек, в то время как население Константинополя составляло тогда чуть больше половины этого числа, но только пять тысяч из них могли и готовы были сражаться с многочисленным врагом.

На помощь мужественным защитникам итальянцы из Генуи прислали три тысячи солдат под командованием Джованни Джустиннани, однако численности армии императора Константина не хватало не то чтобы отразить мощный штурм, но и просто занять позиции по периметру стен города. Пытаясь хоть как-то исправить ситуацию, Константин обратился за помощью к папе, а тот направил к нему кардинала Исидора в сопровождении... 200 солдат. Но даже эту мизерную помощь горожане истово отвергали. При упоминании кардиналом в соборе Святой Софии имени папы прихожане стали кричать и скандировать: «Лучше турецкий тюрбан, чем папская тиара!».

Мехмед II Завоеватель (Фатих)

В преддверии штурма Константинополь выглядел следующим образом. Город был обнесен тремя рядами стен со рвами между ними, которые были заполнены водой; на стенах находились сторожевые башни; имелись широкие проходы для передвижения войск. Городские стены за время своего существования уже выдержали двадцать осад, но теперь их прочность вызывала сомнения.

Что же предпринимали неприятели? Вход в бухту Золотой Рог был перегорожен громадной цепью, протянутой от берега к берегу, преодолеть которую казалось немислимым. Инженерам Мехмеда удалось построить деревянный настил, который тянулся от берега Босфора до речки, впадавшей в Золотой Рог. Настил этот затем турки хитроумно смазали маслом, чтобы при помощи быков перетящить около 80 своих кораблей. Они прошли по речке в бухту, и таким образом оказались по другую сторону от перегораживавшей ее цепи, оказавшейся вовсе не препятствием для настырных завоевателей. Так что в одно нерадостное утро 1453 года жители Константинополя проснулись и увидели невероятное: вражеский флот свободно передвигался прямо у стен города.

Несколько дней шли кровавые бои, а 29 мая Мехмед приказал начать решающий штурм города с моря и суши. В стенах были пробиты бреши, многие пали, защищая свой город, и среди поверженных оказался некогда великий император Константин Палеолог, погибший геройской смертью. Турки перебили оставшихся между стенами солдат и ворвались в город...

Вступление Мехмеда II в Константинополь. Художник Жан-Жозеф Бенжамен-Констан

29 мая 1453 года Мехмед II торжественно вошел в храм Святой Софии. Весь город был отдан на трехдневное разграбление. Остатки греческого войска были перерезаны, старики, женщины и дети проданы в рабство.

Турки получили завидную добычу и уничтожили множество памятников искусства. Древнегреческие мраморные статуи ломали, другие просто расплавляли для более удобного дележа. Множество зданий было разрушено и сожжено. И только храмы были не тронуты, так как Мехмед решил обратить их в мечети.

После завоевания Константинополь из греческого города с его особенной культурой превратился в истинно турецкий. Уцелевшие от резни знатные греческие семейства сгруппировались в одном квартале – Фамаре, где нашел себе место и патриарх.

Как отступление хотелось бы вспомнить книгу «последнего мистика немецкой литературы» Карла Мая (1842–1912) «Из Багдада в Стамбул». В этом восточном романе герои попадают в греческий квартал Стамбула, который автор делает «осиным гнездом» преступников. Цитирую: «Теперь я знал достаточно. Этот брадобрей из Ютербога осел во владениях греческого сброда Димитри, ставших одним из крупных кварталов Стамбула. Преступники там чувствуют себя дома, как в соответствующих районах Нью-Йорка или Лондона. Появляться там опасно не только вечерами, но и днем, когда, то справа, то слева открываются двери в маленький ад, где происходят оргии или являются миру такие страшные болезни, о которых и подумать страшно.

– В Ай-Димитри? – переспросил поэтому я. – А получше места вы не могли найти?

– Мог, но там так хорошо, когда есть деньги! Столько удовольствий!»

Так как до сегодняшнего дня Май остается и в Германии, и в некоторых других странах одним из наиболее читаемых авторов-мистиков, то скажем, что ничего подобного ни с прошлым, ни с нынешним греческого квартала не связано. Добавив, что никакого квартала под указанным Мае названием в Стамбуле не существует, но есть монастырь Ай-Димитри на одном из турецких островков.

Падение Константинополя. Картина неизвестного венецианского художника конца XV – нач. XVI в.

Но вернемся к основному повествованию.

Три дня завоеватели занимались беспощадной резней и грабежами. А затем кровавый пир закончился... В то время, как все вокруг ожидали, что город сровняют с землей, затоптав тем самым его славное прошлое, произошло неожиданное: султан Мехмед II установил власть и порядок, чтобы к изумлению всех и каждого объявить о своем желании сделать Константинополь столицей империи.

Историки спорят, чьи действия нанесли Константинополю больший ущерб: турок или крестоносцев, но большинство склоняется к мнению, что последние принесли больше потерь и негатива. «Не следует думать, что турки во время захвата Константинополя выглядели дикими варварами: прекрасная столица Бурса свидетельствует об их незаурядных способностях в изящных искусствах и архитектуре. Нужно учесть также, что в течение целого столетия османы и византийцы соседствовали, между ними совершался культурный обмен и их объединяли матримониальные интересы, порой стороны оказывали друг другу военную

помощь и вступали в союзы», – пишет Р. Льюис в книге «Османская Турция. Быт, религия, культура».

Провозгласив Константинополь столицей империи, Мехмед II восстановил разрушенные крепостные здания и построил, частично используя как строительный материал разрушенные храмы, несколько новых мечетей и дворцов.

Захватив самый лакомый кусок и убив императора Константина, турки переименовали его любимый город в Стамбул. Укрепившись в городских стенах, они гарантировали беженцам защиту имущества и свободу вероисповедания, после чего многие стали возвращаться обратно. Но многие не решились вернуться в разграбленное гнездо, обосновавшись в иных местах. Тогда турки занялись переселением в город людей из Сербии, Греции, Албании – кого как городских жителей, кого-то в качестве рабов или военнопленных. Наибольшее число переселенцев составили анатолийские турки; расселившись в городских районах, они дали им названия от городов и деревень, из которых прибыли сами. Нужно сказать, что и сегодня в Стамбуле можно увидеть совершенно невероятные аутентичные улочки и кварталы, отстроенные в самые давние времена. Нынешние власти не спешат расставаться со старыми районами, прекрасно понимая их ценность как для самих жителей, так и для потомков, хотя в городе существуют целые районы мегастроек и презентабельных бетонно-стеклянных зданий...

Император Константин. Турецкие захватчики переименовали город его имени в Стамбул

Султан Мехмед II был не только отважен и честолюбив, но и весьма мудр. Рационально подходя к конфессиональной проблеме, он разрешить разным религиозным общинам иметь своих собственных духовников. Мехмед поставил популярного у народа греческого священника на место патриарха греческой общины; освободил духовенство от налогов; дал церкви независимость от государственной власти; разрешил выполнять религиозные обряды. Такая толерантность была положительно встречена греческими, еврейскими и другими общинами.

Так султан укреплял свою власть на местах завоеваний. С успехом у стен Константинополя военные амбиции османов не уменьшились. Вскоре к турецким владениям прибавились: Босния и Герцеговина, Албания, Греция, Крым, Румыния... По стопам предшественника пошел и султан Селим I, под его началом были захвачены Сирия и Египет. Не менее славные походы предпринимал его сын – знаменитый султан Сулейман Великолепный, который покорил Белград, Венгрию, часть Месопотамии и Армении, Родос, Йемен, Аден и побережье Северной Африки. Эти события происходили между 1520-м и 1566 годами.

Время правления Сулеймана Великолепного называют «золотым веком» Османской империи. Удивительного мало, ведь и самому султану довелось жить в эпоху великих исторических деятелей, чьи имена остались в учебниках. Среди них – правители-политики Карл

I, Франциск I, Генрих VIII, Елизавета I, знаменитые путешественники-первооткрыватели Колумб, Кортес, Дрейк и др.

Шествие султана в Стамбуле. Художник Жан-Батист ван Мур

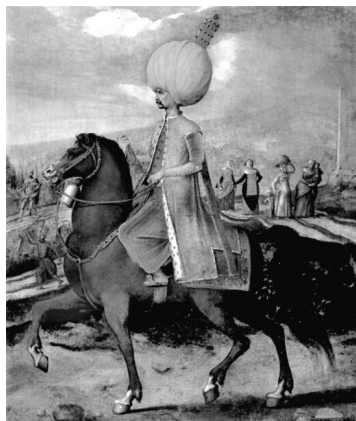
Нас с вами (во многом благодаря, конечно же, популярному сериалу «Великолепный век») в основном будет интересовать жизнь османских турок именно в этот период. И мы постараемся подойти к этой теме как можно трепетнее. Но прежде чем перейти к персоналиям, нам не помешает пройти и дальше краткий экскурс в историю османов, чтобы еще лучше понять, что же творилось в Константинополе-Стамбуле после воцарения там тех, кто так и остался владеть этим благословенным городом, который словно драгоценный бриллиант венчает собой синюю корону Босфорского залива.

Глава 3

«РУССКИЙ» БОСФОР, или КОГДА КОРРУПЦИЯ И ИНТРИГИ МЕШАЮТ ПОЛИТИКЕ

Правление Сулеймана Великолепного стало знаковым для двух эпох: завершило одну, начав другую... С кончиной этого правителя начался и закат Османской империи.

Первым именно Сулейман дал иностранцам разрешение пользоваться привилегиями собственной юрисдикции в пределах империи. Изначально привилегии предоставлялись купцам и торговым компаниям, позднее – властям той страны, подданные которой имели важные интересы во владениях османов. Удивительная вещь: в силу этих привилегий иностранцы не подпадали под действие турецких законов и не платили налогов; дома и торговые предприятия их пользовались иммунитетом неприкосновенности; арест или высылку иностранцев могли осуществлять только послы их государств. Споры и конфликты между иностранцами разрешались их собственными консульскими судами по законам соответствующих стран. Немусульманские подданные Турции, состоявшие на службе у иностранцев, получали аналогичный статус на основании консульских дипломов.

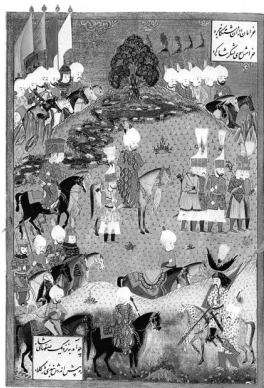

Конный портрет султана Сулеймана. Художник Ганс Эворт

Османская империя была весьма обширна, контролировать эти владения было крайне сложно, а с течением времени стало и невозможно (что явилось одной из причин распада страны). Историки же полагают, что главной причиной упадка было то, что империя прежде всего была нацелена на военные кампании. До Сулеймана султаны сами участвовали во всех военных походах; при этом правителе многое поменялось: и хотя он большую часть своей жизни провел в палатках и на коне, все же он полноценно исполнял роль настоящего падишаха, правителя, царя. И часто в походах его заменяли визири-паши. А затем и вовсе настал момент, когда войны стали вестись редко, что повлекло за собой уменьшение потока (или даже отсутствие) новых рабов и трофеев. Долгое время империя пользовалась плодами завоеваний предшественников, но это не могло длиться вечно.

В силу перечисленных причин армия становилась не такой безропотно-преданной, как ранее, начались бунты, смещения и передел сфер влияния, истребовались все новые и новые привилегии. В стране начала процветать коррупция: уже можно было купить высокую должность и стать судьей или религиозным служителем. Чтобы занять высокое место в обществе, уже не обязательно иметь таланты и способности, достаточно быть богатым. Даже место сборщика налогов стали покупать, оплатив документ, дающий право взимать налоги; отсюда – прямые вымогательства и взятки, препятствия в делах и торговле.

Коррупция проникла в султанский дворец. И вот уже преданных слуг султана начинают замещать на их постах те, кто смог купить привилегированное место. Несложно, хотя и весьма опасно, было расцвести коррупции в условиях, когда султанские наследники резали друг друга, словно цыплят на скотном дворе. ...Прежде, чем султан Мехмед I почувствовал себя в безопасности на троне, он 12 лет вел братоубийственную войну. Султану Мураду II пришлось ликвидировать претендентов в лице младшего брата и дяди. Внук Сулеймана и Роксоланы султан Мурад III (1546–1595; правил с 1574 по 1595 г.) начал свое правление с того, что велел задушить своих пятерых братьев; он был непомерно любвеобилен (его многочисленные наложницы родили правителю более сотни детей) и весьма алчным: каждое официальное назначение в империи имело свой тариф, султан лично оказался вовлеченным в коррупцию, а «коррупция уничтожает империю», как утверждал один из его фаворитов.

Миниатюра, изображающая Сулеймана Великолепного с армией в походе на Нахичевань. 1554 г.

Прошедший чудовищный путь борьбы за правление султанатом, Мехмед II – покоритель Константинополя, переименованного им в Стамбул, – официально включил в свой «Свод законов Османской династии», наряду с другими обыденными распоряжениями жестокий закон, гласивший: «После того как Аллах дарует одному из моих сыновей султанат, следует ради сохранения порядка в падишахстве умертвить его братьев. Большинство улемов³ объявили это допустимым. Соответственно надо и действовать». Интересно, что именно Мехмед II стал первым османским султаном, похороненным в Стамбуле.

Братоубийственный закон утратил силу лишь в XVII веке. Вместо умерщвления братьев султана шелковыми шнурками их стали заключать в роскошных апартаментах дворца, названных Кафес (Клетка). Были случаи, когда на трон возводили несчастных сидельцев «клетки», но деградированные, морально задавленные люди уже не могли вести империю к процветанию и в основном проводили дни в кутежах и плотских наслаждениях.

³ Улемы (арабское улама, уламб; множественное число от алим, буквально: знающий, ученый), мусульманские богословы и правоведы. В Средние века в ведении улемов находились мусульманские религиозные учреждения, школа, право, суд и др. – Примеч. ред.

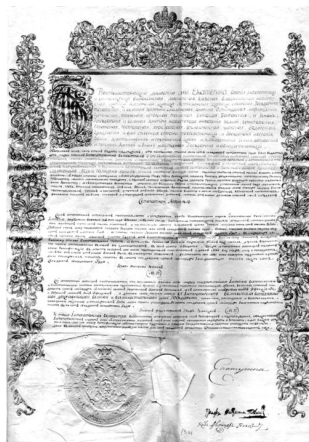
Казнь во дворце

Немалую роль в ослаблении династии и, соответственно, развале страны сыграли интриги наложниц султана, желающих обеспечить собственным сыновьям наследование трона, и тем самым сохранить им жизнь. Именно борьба за жизнь детей сделала гаремные страсти такими уникальными по своей сути, и многие из нас с превеликим удовольствием следили за развитием роковых событий в гареме султана Сулеймана, ярко сыгранных актерами турецкого сериала «Великолепный век».

Негатив, появившийся в обществе, отражался на всех сферах: на системе образования, судопроизводства, делопроизводства, в торговле, судостроении, снабжении армии довольствием и новыми видами вооружений. Турки стали отставать в военной сфере, где долгое время лидировали, тогда как Запад наоборот внедрял в войска новые виды военной техники, разрабатывал новую тактику действий. В захваченных турками землях все чаще и чаще возникали конфликты и народные восстания. Наиболее сильно бурлили Балканы, к которым явно благоволила Российская империя, и о помощи к которой не раз взывали народы балканского региона.

Читателю наверняка будет интересен такой нюанс: во время правления империей сыном Сулеймана Великолепного и его супруги Роксоланы султаном Селимом II (1524–1574; годы правления 1566–1574) по прозвищу «Пьяница» впервые пришли в столкновение интересы Московии и Турции – в районе Азова и Астрахани. Далее столкновения стран только участились.

В 1774 году был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор⁴, завершивший русско-турецкую войну 1768–1774 гг.

Ратификационная грамота к Кючук-Кайнарджийскому мирному договору с подписью Екатерины II

Согласно ему, русские добились не только территориальных приобретений, но и права судоходства в Черном море через проливы Босфор и Дарданеллы. Блистательные победы русских солдат привели к тому, что кроме прав судоходства, по условиям мира была провозглашена независимость от Османской империи Крымского ханства, кубанских татар и др., остающихся в ведении султана только по делам вероисповедания; за Россией признавалось право защиты и покровительства христиан в Дунайских княжествах; Россия удерживала за собой форпосты на Азовском и Черном морях – Керчь, Ени-Кале, Азов и Кинбурн; русские

⁴ Кючук-Кайнарджийский мирный договор (тур. Küçük Kaynarca Antlaşması) – мирный договор между Россией и Османской империей, заключенный 10 (21) июля 1774 в лагере при деревне Кючук-Кайнарджи (ныне Болгария); завершил первую турецкую войну императрицы Екатерины II. Подтвердил территориальные завоевания России в рамках предыдущего Белградского мирного договора от 1739 года. – Примеч. ред.

торговые корабли в турецких водах пользовались теми же привилегиями, что и французские и английские.

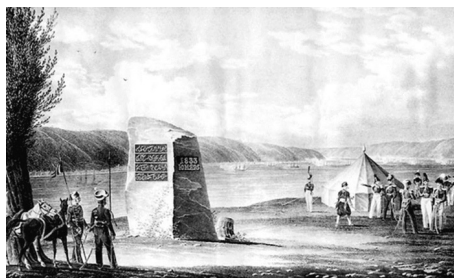

В честь заключения мира с турками русский граф П.А. Румянцев отстроил в своем подмосковном имении Троицкую церковь

В честь заключения мира с турками русский граф П.А. Румянцев – автор подписанного договора – отстроил в подмосковном имении Троицкое-Кайнарджи Троицкую церковь (сохранилась и в наши дни, но как единственная уцелевшая из усадебных построек Румянцева-Задунайского). В благодарность же за его заслуги в войне с турками императрица Екатерина II 10 июля 1775 года пожаловала графу П.А. Румянцеву имя Задунайского, грамоту с описанием его побед, фельдмаршальский жезл, лавровый и масленичный венки, украшенные алмазами, такой же крест и звезду ордена Андрея Первозванного и другие подарки.

Подписание Кючук-Кайнарджийского договора и последующих соглашений сильно ослабило влияние Османской империи на Балканах.

Впоследствии высадка «русского десанта на азиатский берег Босфора» привела к тому, что в июле 1833 года был заключен новый договор, предоставивший русским полную свободу судоходства через Босфор и Дарданеллы, а заодно лишивший этого права другие страны, если не было получено одобрение России. Что, понятное дело, положило конец турецкому господству в Черном море.

Литография, изображающая Камень москвитов, по-турецки «Москов-таш». Памятник, воздвигнутый на Азиатском берегу Босфора в ознаменование пребывания здесь Императорских российских войск, прибывших по просьбе турецкого султана. Это позволило предотвратить захват Стамбула и распад Османской империи

Предыстория появления русского десанта в Турции, напугавшего Европу, состоит в том, что, как пишут многочисленные исторические справочники, «в 1820—1830-х годах Османская империя пережила ряд страшных ударов, поставивших под вопрос само существование страны. Разгон в 1826 году янычарского корпуса в краткие сроки лишил страну полноценной армии. В 1827 году объединенный англо-франко-русский флот в битве при Наварине уничтожил практически весь османский флот. В 1830 году, после 10-летней войны

за независимость и русско-турецкой войны, Греция становится самостоятельной. Воспользовавшись моментом, в 1830 году Франция оккупировала Алжир, а в 1831 году от Османской империи ушел ее самый могущественный вассал, Мухаммед Али Египетский. Османские войска были разбиты в ряде сражений, и неизбежность захвата Стамбула египтянами вынудила султана Махмуда II принять военную помощь России. 30-тысячный корпус русских войск, высаженный на берега Босфора в 1833 году, позволил предотвратить захват Стамбула, а с ним и скорый распад Османской империи».

Алексей Федорович Орлов. Художник Франц Крюгер

Русские, спасшие Стамбул, сохранившие его для нынешних турецких обитателей (хотя в русских войсках были сильны настроения отвоевать город у «нечестивцев» и вернуть его христианам), только закрепили за собой право выступать покровителями всех православных подданных Турецкой империи, предлагать и участвовать в строительстве православных храмов в Стамбуле. В самом популярном информационном источнике – в Википедии можно прочесть об этом событии следующее:

«Ункяр-Искелесийский договор – договор о мире, дружбе и оборонительном союзе между Россией и Турцией. Подписан 26 июня (8 июля) 1833 года в местечке Ункяр-Искелеси (Хюнкяр-Искелеси) близ Стамбула, после того как Россия оказала военную поддержку султану в борьбе с его непокорным вассалом Мухаммедом Али Египетским.

Договор предусматривал военный союз между двумя странами в случае если одна из них подвергалась нападению. Секретная дополнительная статья договора разрешала Турции не посылать войска, но требовала закрытия Босфора для кораблей любых стран (кроме России).

В Константинополь был послан А.Ф. Орлов в качестве чрезвычайного и полномочного посла при султани и главного начальника всех русских военных и морских сил в Турции; его основной задачей стало заключение союзнического русско-турецкого договора, редакция которого была подготовлена в Петербурге и одобрена императором. «Никогда ни одни переговоры ни велись в Константинополе с большею тайной, ни окончены с большей быстротой», – свидетельствовал российский дипломат Ф.И. Бруннов. В письме императорского кабинета султану Махмуду II говорилось о том что после двухмесячного пребывания русской эскадры в Босфоре пришло время подумать о заключении «прочного и почетного» соглашения. Орлов вел переговоры «с учетом местной специфики». В дипломатических кругах Парижа и Лондона потом говорили, что во всем Константинополе остался тогда лишь один не подкупленный Орловым человек, именно сам повелитель правоверных, Махмуд II – да и то лишь потому, что графу Орлову это показалось уже ненужным расходом.

Договор был подписан сроком на 8 лет. Со стороны России его подписал Лазарев. В Османской империи была выпущена специальная медаль, которой награждались российские участники экспедиции».

Кроме перечисленных утрат, турки в XVIII веке практически потеряли власть над Северной Африкой. Султаны перестали посылать своих представителей-пашей в Тунис, Алжир и Триполи, ограничившись простой выдачей титула наследования для местных правителей. В Египте власть перешла к мамелюкам. Турция – словно спелый персик под палящими лучами солнца – скукоживалась, теряя территории, влияние и богатства.

Глава 4

«СМЕРТЬ ПРИНЦА МЕНЕЕ ПРИСКОРБНА, ЧЕМ ПОТЕРЯ ПРОВИНЦИИ!»

Османской династии историей был отпущен тот же срок, что Османской империи – 600 лет. В зените славы и могущества империи ее владения простирались от Будапешта на Дунае до Асуана на Ниле и от Евфрата практически до Гибралтара. В Европе османы владели Балканским полуостровом, Молдавией, Валахией, Трансильванией, Венгрией, Подольем, северным побережьем Черного моря, Критом, Кипром и островами Эгейского моря. В Азии их власть распространялась на Малую Азию, Армению, часть Кавказа, долины Тигра и Евфрата, Персидский залив, все Восточное Средиземноморье и полосу побережья Аравийского полуострова до залива Адена. В Африке турки хозяйничали в Египте, Триполи, Алжире и Тунисе. Население Османской империи насчитывало примерно 50 миллионов человек и состояло в основном из мусульман: турок, татар, арабов, курдов, туркмен, берберов и черкесов, а также обращенных в мусульманскую веру боснийцев, болгар и албанцев. Христианское население включало греков, венгров, сербов, румын, армян, грузин и египетских коптов. Рабы из Европы также в основном исповедали православие, но были и те, кто в силу обстоятельств принимали ислам.

Возвращаясь к теме наследования власти, нужно сказать, что в отличие от большинства европейских держав, наследование власти у османов происходило по иным, более кровавым сценариям. В возрасте 14 лет после церемонии обрезания юных принцев отправляли управлять провинциями Анатолии, – чтобы научить властвовать, определить приоритеты юных наследников. А так как у султанов было немало наложниц в гареме, то и предполагаемых наследников могли родить несколько женщин. Без сомнения, приставленные к юношам писцы отправляли в султанский дворец отчеты о результатах их правления. Были случаи, когда по результатам таких отчетов правящий султан решал, какой из сыновей мог бы стать его преемником, и тогда султан-заде (наследника) переводили на административный пост поближе к столице.

Османские монархи от Османа I до Мехмеда V

Чтобы избежать заговоров враждующих кланов султанского двора, поддерживающих разных претендентов на трон, в империи практиковалось умерщвление других братьев (а заодно их сыновей, вплоть до младенцев). А так как пролитие благородной крови считалось нечестивым делом, то мужчин, мальчиков и младенцев, порожденных от священного семени султана, душили эластичной шелковой удавкой. Привилегированная казнь, выглядящая в глазах цивилизованного мира варварской практикой. Не мудрено: османская история хранит дикий случай, когда одновременно были задушены 19 наследников! Такая расправа с

родственниками воспринималась как плата за избавление от династических распрей и войн, подкрепляемая незыблемым османским принципом: «Смерть принца менее прискорбна, чем потеря провинции!».

Мехмед III вступил на престол в 1595 г. и сразу же казнил 19 своих братьев, опасаясь заговора с их стороны

«Прославился» гнусным злодеянием правнук султана Сулеймана Великолепного и Роксоланы султан Мехмед III (1566–1603; годы правления 1595–1603). Едва вступив на трон, он велел умертвить 19 своих братьев – крупнейшее в истории османов братоубийство, после чего утопить в Босфоре их беременных фавориток. Позже он предал смерти и собственного сына. «Когда на трон в 1595 году взшел Мехмед III, из ворот дворца вынесли девятнадцать трупов его братьев. Зрелище ужасной процессии, движущейся по улицам, опечалило даже ко всему привычных стамбульцев. Заодно были убиты и все сестры Мехмеда, но их город оплакивал меньше», – писал историк Дж. Гудвин. О времена, о нравы... Говорят, что смерть этого жестокого правителя предсказал дервиш. Сегодняшние гиды, сопровождающие туристов в их познавательных экскурсиях по Стамбулу, старательно избегают этой темы и не желают показывать место, где стоят тюрбы (гробницы) несчастных убиенных. На мой закономерный вопрос об этом событии стамбульский гид лишь произнес:

– Это трагическая история нашей страны. Давайте просто не будем говорить об этом...

Вместе с тем могу смело утверждать, что турецкий гид Рейхан, знакомивший с прелестями своего города, с особой любовью рассказывал о многочисленных местах и исторических реалиях своей страны. Но вернемся к этому человеку и его рассказам чуть позже.

При таких суровых реалиях было закономерным, что траур по случаю смерти самого правящего султана не был всенародным горем и не приносил больших горестных мероприятий. Но как же красиво написано об этом явлении: «Вступление на трон нового султана возвращало империю к началу ее циклического орнамента. Государство увяло и умерло в период междуцарствия; явление нового государя, прошедшего, по воле Аллаха, невредимым через все опасности и испытания, возвещало наступление начала весны».

Врата счастья дворца Топкапы

Не успевал правитель отойти в мир иной, как его гарем тут же удаляли в Старый дворец, а фаворитов разгоняли.

И вот уже новый «избранник неба» восседал на троне перед Вратами счастья в новом султанском дворце, которые построили при Мехмеде Завоевателе (1432–1481 гг.) на мысе, уходящем в синие воды Босфора. Врата счастья вели нового султана в его личный гарем, куда вход простым смертным был запрещен. Султан Мехмед II был величественной личностью, национальным героем, ведь это во время его правления произошло завоевание Константинополя, который теперь все знают под названием Стамбул.

Там, пред запретными Вратами счастья султану присягали поданные, целуя край одежды повелителя в знак своей безграничной преданности. Затем на заседании совета, который прозывался Диваном, торжественно объявлялось о назначении новых министров и раздавались щедрое подарки. Одним из первых распоряжений Дивану следовал приказ о чеканке новых монет, на которых были бы выгравированы имя, титулы и дата восшествия на престол. Каждый приказ султана «штамповался» личной печатью – тугрой. Тугра знаменовала собой как монограмму имени султана, исполненную арабской вязью, так и падишахский вензель, и личную подпись. Оттиски тугры сохранились на исторических документах, на дорогих книгах и на монетах, выставленных ныне в музеях.

Мечеть Эюба, возле которой проводилась церемония опоясывания Саблей Османа

Одним из важных моментов закрепления нового повелителя у власти была сакральная церемония опоясывания, происходившая через одну-две недели после занятия им трона. На этой церемонии присутствовали только самые доверенные лица. Новый султан совершал морскую прогулку вдоль берега бухты Золотой Рог к гробнице Эюба, друга и соратника пророка Мухаммеда, который пал в сражении и был похоронен на месте гибели, – вот почему его мавзолей стал почитаемой мусульманской святыней. Уже там в торжественном и священном молчании султана опоясывали поясом с обнаженным мечом (или даже мечами), которые изымали для этого ритуала из сокровищницы. Магический акт, символизировавший приверженность мужеству и борьбе за свои идеалы. На церемонии обязательно присутствовали великий муфтий, как представитель духовной власти, главный меченосец и несколько доверенных приближенных. После этой церемонии султан вскакивал на своего великолепно изукрашенного скакуна и мчался в Стамбул, останавливаясь лишь у гробниц своих великих султанов-предшественников.

И вот уже со всех концов империи, а также от владык других государств стекались в Стамбул богатые дары. Подарки «повелителю неба и мира» были столь дороги, что каждый раз иностранные послы и посланники, пребывающие в Стамбуле, отсылали на родину отчеты об изумительном и буквально неслыханном великолепии. И строки этих посланий

передавали истинную правду: по улицам города проходили вереницы верблюдов и лошадей с грузами сокровищ из Российской империи, Индии, Китая и других стран.

Каждый новый султан, взойдя на престол, получал уникальные полномочия, делавшие его, по сути, вершителем судеб всего мусульманского общества, жестоким деспотом, любые действия которого оправдывались постулатами ислама. Ибо с тех пор, как султан унаследовал сан халифа, он стал считаться прямым преемником пророка. И все же при принятии любого важного политического решения султан, согласно законам шариата, должен был получить благословение великого муфтия. Однако известны случаи, когда мнение султана и мнение муфтия кардинально расходились. Тогда шел предсказуемый процесс: правитель добивался смещения муфтия и утверждал нового, покладистого ставленника. Иногда, впрочем, происходило и наоборот: муфтий при поддержке мятежников и народа добивался смещения слабого султана. Но такие случаи, конечно же, единичны.

Глава 5

ВОИНЫ И ДВОРЦОВЫЕ ПАЖИ, или СЧАСТЛИВЫЕ РАБЫ НА СЛУЖБЕ СУЛТАНА

Власть султана, восседавшего в прекрасных дворцах Стамбула, укреплялась воинами, входившими в его армию. От их преданности, отваги и умения зависели не только жизнь и судьба султана, но и сила его империи, постоянно увеличившейся за счет удачных военных походов. Впрочем, силу падишаха укрепляли и придворные чиновники, часть которых, как и воины его армии, были рабами, обязанными всем в своей жизни лично владыке. Их судьба, их жизни полностью зависели от него.

С расцветом империи внутри нее происходили события, которые напрямую затрагивали институт рабовладения. Дело в том, что Коран предусматривал особую милость Аллаха, если хозяин даровал свободу своему рабу. Так со временем в угоду Всемилоштивейшему многие мусульмане даровали свободу пленным и рабам; к тому же, согласно законам, все дети матерей-рабынь и господ-мусульман получали свободу автоматически. Чтобы не испытывать недостаток в свежих силах, нужно было пополнять количество рабов, покупая их на чужих территориях либо во время завоевательных компаний.

Макет дворца Топкапы

Известно, что из военных трофеев султану принадлежала пятая часть. Трофеями были и захваченные в плен «неверные», их делили по тому же принципу. Однако пленников-мусульман священный закон запрещал обращать в рабство. Когда в силу разных обстоятельств, среди которых не последнее место занимали длительные перерывы между военными кампаниями, возник дефицит с рекрутами, османские чиновники придумали и внедрили в систему общегосударственного строительства приемлемый для такой ситуации вариант. В случае надобности, производился набор рекрутов из владений султана, населенных христианами (в основном из Балканских стран, к примеру, таких провинций, как Румелия, Сербия, Греция, Албания). На воинскую службу отбирали крепких подростков и молодых неженатых парней в возрасте от 10 до 20 лет. Глашатаи под присмотром руководящего янычара⁵ объезжали христианские провинции, где проводили осмотр детей, которые приходили вместе с отцами и деревенскими священниками. При себе священник обязан был иметь церковную книгу, в которой имелись записи о рождении и происхождении того или иного юноши. Понятное дело, что в османские войска отбирали только самых физически крепких, психически устойчивых, с привлекательной внешностью ребят. Ни детей-сирот, ни

⁵ Янычары (тур. *yeniçeri* (йеничери) – новый воин) – регулярная пехота Османской империи в 1365–1826 годах. Янычары вместе с сипахами и акынджи (конницей) составляли основу войска в Османской империи. – Примеч. ред.

единственных сыновей у своих родителей не забирали. Отбирали, как уже говорилось, детей христиан, а также – для точности, детей боснийцев-мусульман.

Турецкий янычар

В подобном процессе есть две стороны: темная и... светлая. Темная заключалась в самом расставании с родным домом и близкими, а также в служении «басурманам»; светлой же стороной было то, что последующая подготовка молодых рекрутов открывала для них совершенно неожиданные перспективы продвижения по службе. Иногда карьера таких слуг приводила почти на самый верх власти! Вспомнить хотя бы близкого друга султана Сулеймана Великолепного грека Ибрагима-пашу. Впрочем, судьба у этого паши оказалась в итоге несчастной...

Набор рекрутов называли «девширме», т. е. «сбор». Молодых крепких парней, охраняемых и лелеемых денно и ночью, прямоком доставляли в город Стамбул. Здесь, в столице могучей империи им предстояло принять ислам. Процесс смены веры выглядел просто: рекруты поднимали правую руку и говорили вслух: «Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк Его!». После этого они проходили обрезание. Судьбы их складывались по разному, шаблонной схемы не было. К примеру, самые способные юноши отбирались для службы во дворце, тогда как остальных передавали внаем турецким семьям Малой Азии и Румелии для сельскохозяйственных работ, а заодно изучения турецкого языка и национальных обычаев. Затем уже этих новых воинов ислама определяли на службу в корпус янычар, по праву считавшийся элитным подразделением. Некоторые же попадали на другую государственную службу. Но в любом случае все рекруты пожизненно были рабами султана, готовые жизнь положить за своего господина.

В османском обществе титул раба султана не был ни для кого зазорным, он считался почетным. Ибо многим оказавшимся на дворцовой службе удавалось добиться вершин богатства и власти. Вот как свидетельствуют некоторые историки об этих случаях: «Совершенно оторвавшись от прежней жизни и подвергнувшись суровой и всепоглощающей муштре, они одновременно полностью зависели от султана и обладали абсолютной компетентностью относительно требований своей службы. Многие из этих сыновей забитых и безграмотных родителей были настолько удачно отобраны и подготовлены к выполнению своих обязанностей, что становились высокообразованными и культурными, чрезвычайно одаренными людьми, на административном таланте которых держалась огромная и сложная империя».

Иностранные послы, разобравшись в системе девширме, констатировали: «Они подбирают людей, как мы подбираем себе лошадей. Именно поэтому они властвуют над другими народами и с каждым днем расширяют границы своей империи. Нам такие идеи не свойственны; у нас способностями высокого положения не добиться; все определяется происхождением».

Как же проходило становление самых успешных, попавших в султанский дворец? Чему обучали их в главных покоях величественного Стамбула?

Одаренные красивые юноши, отобранные для службы во дворце, поступали туда в качестве пажей, их обучением руководил главный евнух. Евнух также опекал группу из десяти (обычно) человек дни и ночи напролет. Нужно также сказать, что султанские дворцы имелись не только в столице. Некоторые юноши попадали во дворцы в Бурсе, или Эдирне, или Галате. Обучение протекало в спартанских условиях, вместе с тем у них было все необходимое для полноценной жизни и внутреннего развития. Пажей обучали не только турецкому языку, но и языку Корана – арабскому, а еще языку культуры и юриспруденции – персидскому (на персидском написано большинство литературных произведений, книг по истории и религии). А еще, что весьма показательно для османского общества – рабов султана обучали профессиям! Чтобы те, оставшись без привычной работы, могли заработать себе на кусок хлеба новым умением. Причем, какой-либо профессии обучали и наследников, так что все османские султаны были профессионалами в своем деле. Благодаря сериалу «Великолепный век» все мы знаем, что султан Сулейман изготавливал превосходные украшения из золота и самоцветных камней для своих возлюбленных женщин и своих преданных высокопоставленных слуг. Кроме языков и профессиональных навыков, пажей обучали владению оружием, искусству верховой езды и воинскому делу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.